

Шэнь Мянью не мог описать свои чувства. Голос Жун Юэ был ясным и приятным, но эти слова звучали как шепот дьявола из бездны, и Шэнь Мянью почувствовал, как по его телу пробежал холод.

— Ты знаешь, что значит полностью потерять свободу? Я запру тебя, лишу телесной свободы. Я использую самые грязные остатки чувств, чтобы разьесть твое сердце и заключить его в клетку. Тогда ты поймешь, что такое страх.

Шэнь Мянью замер в согнутом положении, а Жун Юэ уже отпустил его и похлопал по плечу:

— Это было страшно? — Его лицо оставалось бесстрастным, а большие глаза были чистыми, словно его леденящие душу слова были просто шуткой.

Осеннее солнце, особенно желто-оранжевое, освещало лицо Жун Юэ, и Шэнь Мянью снова начал убеждать себя.

Этот ребенок — ангел! Да! Никакой не дьявол.

— Ты сейчас занят учебой, не нужно специально провожать меня домой. — Жун Юэ наконец вспомнил о деле.

— Ну, не так уж и занят.

Жун Юэ не понимал, как он пришел к такому выводу:

— Ты же недавно участвовал в каких-то физических олимпиадах и экзаменах?

— Откуда ты знаешь? — Шэнь Мянью удивился.

— Тетя Лю рассказала.

Госпожа Лю оказалась слишком болтливой.

— Не беспокойся обо мне. — Жун Юэ спокойно сказал:

— Я сейчас стал более нормальным.

Более нормальным? Жить, как большинство людей, иметь друзей, нормально питаться, учиться, не видя в глазах никаких чудес. Он немного притворился, и врачи с его отцом вздохнули с облегчением — он стал более нормальным.

Жун Юэ иронично улыбнулся.

Шэнь Мянью, увидев его выражение, протянул руку и начал щипать его щеку, пока она не исказилась. Только после того, как Жун Юэ начал отбиваться, он отпустил его:

— Не выдумывай всякую ерунду, будь таким, какой ты есть.

Жун Юэ потрогал щеку и через некоторое время произнес:

— Хорошо.

Шэнь Мянью похлопал его по голове и отправил домой.

Помимо учебы, им приходилось разбираться и с дружескими отношениями. Дружба в школьные годы одновременно проста и сложна, один неверный шаг — и все летит в тартарары.

Е Цин был старшим в компании друзей Шэнь Мяня, он организовывал все встречи, и, кажется, у него была навязчивая идея свести его с Су Цююй. Каждый раз, когда они выходили куда-то, он и Су Цююй сидели рядом или напротив друг друга, а Е Цин постоянно подмигивал ему.

Брат, это же лучшая в классе, давай действуй!

Шэнь Мянью был в отчаянии. Если тебе так нравится лучшая, то сам за ней ухаживай!

Е Цин был человеком без амбиций, он просто хотел дружить с друзьями лучшей.

Чтобы избавиться от Е Цина, Шэнь Мянью с утра использовал Жун Юэ как прикрытие:

— У меня сегодня планы... Кто сказал, что я никого не знаю в городке Лунцзин? Жун Юэ ведь здесь... У него упала успеваемость, я помогаю ему с уроками дома, он не любит торт.

Жун Юэ, кусая пудинг, косо посмотрел на Шэнь Мянью, разговаривающего по телефону.

Шэнь Мянью заметил его взгляд и свободной рукой похлопал его по голове.

Жун Юэ тут же схватил его ладонь.

На другом конце провода Е Цин продолжал орать:

— Если ты не придешь, как я объясню это Су? Она еще привела с собой несколько красавиц! Брат, ты не можешь быть таким бессердечным!

Сейчас все внимание Шэнь Мянью было сосредоточено на Жун Юэ.

Он схватил запястье Шэнь Мянью и накрыл его своей ладонью, сравнивая размеры их рук.

— Ладно, не буду тебя задерживать, пока. — Шэнь Мянью повесил трубку, хотя Е Цин, похоже, продолжал что-то кричать, но он не услышал ни слова.

Жун Юэ как раз отпустил его руку.

Шэнь Мянью схватил его и переплел пальцы:

— Ты не делаешь уроки, чем занимаешься?

Жун Юэ невинно ответил:

— Тетя Лю только что принесла что-то, сказала отдохнуть, но ты все время говорил по телефону и не заметил.

Шэнь Мянью слегка ослабил хватку, затем снова сжал:

— У тебя длинные пальцы.

— Угу. — Жун Юэ другой рукой ел, не обращая внимания на его слова.

Шэнь Мянью наконец вспомнил еще одну вещь:

— В классе тебе девушки признавались в любви?

— Нет. — Жун Юэ посмотрел на него с удивлением. — Почему они должны мне признаваться?

Шэнь Мянью переплел с ним пальцы и положил руку на стол:

— Никто не говорил, что ты красивый, и не хотел встречаться?

— Нет.

— Странно.

— Ты сам странный.

Шэнь Мянью с легкой усмешкой похлопал его по голове:

— Давай, доедай и садись за уроки.

Жун Юэ, увидев, что тот отпустил его руку, взял чашку с пудингом в одну руку, а ложку в другую и начал есть:

— И еще, ты солгал. Я ведь люблю торт.

— Разве тебе недостаточно тортов, которые готовит госпожа Лю? Ты что, так хочешь съесть торт на улице?

Жун Юэ усмехнулся и встал, чтобы выйти:

— Тетя, Шэнь Мянью назвал меня зайчиком.

Шэнь Мянью тут же схватил его и потащил обратно.

Они начали возиться, пока не свалились на пол.

Когда Е Цин открыл дверь, он увидел, как Шэнь Мянью держит Жун Юэ в объятиях и щекочет его.

— Ха-ха-ха. — Жун Юэ смеялся, свернувшись в клубок и пытаясь вырваться.

Шэнь Мянью легко подтянул его обратно.

Е Цин: «...» Это не его иллюзия, когда они одни, они действительно веселятся.

Шэнь Мянью тоже слишком увлекся и только через некоторое время заметил Е Цина у двери. Он продолжал держать Жун Юэ и спросил:

— Что случилось?

Е Цин чуть не упал на колени:

— Брат, умоляю, пойдём со мной.

Шэнь Мянью, видя его искреннюю тревогу, ответил:

— Это в последний раз.

— Хорошо, хорошо! — Е Цин мог только согласиться, ведь он всегда использовал Шэнь Мянэ как прикрытое для знакомства с девушками. Если бы Шэнь Мянэ не был так добр к нему, он бы давно порвал с ним.

Шэнь Мянэ помахал ему рукой:

— Я переоденусь, а потом пойдем.

Е Цин, не задумываясь, закрыл дверь, но, вспомнив, что в комнате еще был Жун Юэ, хотел вернуться, но дверь уже была заперта изнутри.

Жун Юэ, находясь в комнате, наблюдал, как Шэнь Мянэ снимает домашнюю одежду. Шэнь Мянэ долго занимался спортом, и его тело, скрытое под одеждой, оказалось подтянутым, что совсем не соответствовало его бледному лицу отличника.

Шэнь Мянэ не стеснялся присутствия Жун Юэ и спокойно снял одежду, затем надел уличную:

— Что будем делать? Пойдешь со мной или домой?

— Домой. — Жун Юэ собрал вещи.

Вспомнив, что он насильно привел Жун Юэ к себе, а теперь снова отправляет его домой, Шэнь Мянэ почувствовал неловкость:

— Мне немного неудобно. — Он говорил прямо.

Жун Юэ задумался, он не совсем понимал, почему Шэнь Мянэ так думал, но все же сказал:

— В качестве извинения ты можешь принести торт тому, кто не любит торт.

— Ха-ха. — Шэнь Мянэ рассмеялся и подошел, чтобы пощипать его щеки:

— Ты действительно очень милый. — Его забота тронула его до глубины души.

Жун Юэ поднял бровь. У Шэнь Мянэ был своеобразный вкус. За всю свою жизнь его называли милым только три человека, и двое из них были его родителями.

Как только Шэнь Мянэ переоделся и вышел с Жун Юэ, Е Цин, полный нетерпения, хотел увести его, но Шэнь Мянэ не спешил, помогал Жун Юэ нести вещи, проводил его до двери дома и только после того, как тот вошел, пошел с Е Цином.

Обернувшись, Е Цин бросил:

— Ты будто провожаешь домой девушку.

Шэнь Мянэ покачал головой:

— Девушка не была бы такой обузой, я отношусь к нему как к сыну.

Много лет спустя Шэнь Мянэ вспоминал те времена.

Шэнь Мянэ:

— Я действительно сначала относился к тебе как к сыну, никаких скрытых намерений.

Жун Юэ забрался на него и шепнул на ухо:

— Ну и как тебе, когда тебя трахает твой сын?

Шэнь Мянью:

— ...У тебя грязный рот.

Проводив свою несовершеннолетнюю подругу домой, Шэнь Мянью тут же ушел с Е Цином.

По своей сути Шэнь Мянью был добрым человеком, но его внешность скрывала чрезмерно рациональную натуру.

<http://bllate.org/book/16180/1451258>